

Пирог, который убежал на праздник

Универсальная сказка

8 минут чтения

TuckBook

— Тук-тук-тук! — застучала скалка по доске, хотя Лев её даже не трогал. Бабушка Аглая подняла брови, а Лев заглянул под стол: там лежала мука, сахар и одна подозрительно круглая пуговица. — Это не пуговица, — сказала бабушка, — а косточка от вишни. Видимо, пирог уже начал собираться.

Дедушке Мирону исполнилось семьдесят два года, и к его приходу нужно было успеть испечь большой яблочно-вишнёвый пирог. Лев надел фартук с карманом для ложки, а бабушка поставила на стол миску, яйца, масло и горку муки. За окном звенели велосипеды, во дворе хлопала калитка, и кухня казалась самым важным местом во всём доме.

Лев высыпал муку в миску, но мука не легла кучкой, а закрутилась белым маленьким смерчем. Смерч чихнул, припорошил Льву кончик носа и нарисовал на столе круг, похожий на бублик, а потом ещё два крошечных следа, будто кто-то невидимый прошёлся босиком. Бабушка быстро накрыла миску полотенцем, однако из-под ткани донеслось: «Пф-ф-ф!» — словно тесто хихикало и щекотало само себя.

— Рецепт у нас старый, — пробормотала бабушка, доставая тетрадь в зелёной обложке. — Но про хихикающую муку там ничего не сказано. Лев осторожно разбил яйцо, и желток подпрыгнул, сделал в воздухе кувырок и плюхнулся прямо в миску. После этого всё внутри зашевелилось, будто там просыпался маленький круглый зверь.

Когда Лев добавил сахар, тесто внезапно выпрыгнуло из миски и шлёпнулось на стол мягкой лепёшкой. Бабушка попыталась поймать его прихваткой, но тесто ловко подкатилось к краю и спрыгнуло на табурет. На табурете оно расплущилось, оттолкнулось и покатилося по кухне, оставляя за собой сладкие белые следы.

— За ним, но без паники! — скомандовала Аглая и крепко взяла Льва за руку. Тесто просочилось под дверь, покатилося в прихожую и свернуло к дедушкиным сапогам. Один сапог подхватил его, как лодка волну, и тесто поплыло по коврику, унося с собой две вишни и деревянную ложку.

Бабушка распахнула дверь, и Лев вместе с ней вышел в сад, где тесто уже катилось по дорожке. Оно стало круглым, как мяч, только пахло маслом и иногда подпрыгивало от радости. Вишни внутри перекатывались с одной стороны на другую, а деревянная ложка торчала сверху, словно флажок у маленького путешественника.

Тесто докатилось до старой яблони и остановилось перед самым низким корнем, который торчал из земли, как маленькая деревянная ступенька. Из него выскочили яблочные дольки, хотя никто ещё не успел их положить, и на каждой блестела капелька сока. Дольки выстроились полукругом и начали тихо постукивать друг о друга: тик-тик, тик-тик, будто пробовали, получится ли у них настоящий оркестр. — Похоже, они требуют музыку, — заметил Лев.

Бабушка постучала деревянной ложкой по перевёрнутой кастрюле, и яблоки сразу запрыгали в такт, то высоко, то совсем чуть-чуть, чтобы не укатиться в траву. Тесто завертелось, подняло вокруг себя облачко муки, похожее на белую юбку, и покатилося к беседке. Лев бежал рядом, придерживая фартук, а бабушка — корзинку с вишнями, которые всё время пытались выпрыгнуть и присоединиться к танцу, звеня о стенки корзинки, как маленькие красные бусины.

У беседки тесто вдруг подскочило на скамейку и раскаталось длинной лентой. Один конец обвился вокруг ножки, другой замахал в воздухе, будто хвост. В этот момент из корзинки вылетела самая крупная вишня и покатилась к пруду. — Эту вишню дедушка любит больше всех! — воскликнул Лев, и они с бабушкой бросились следом.

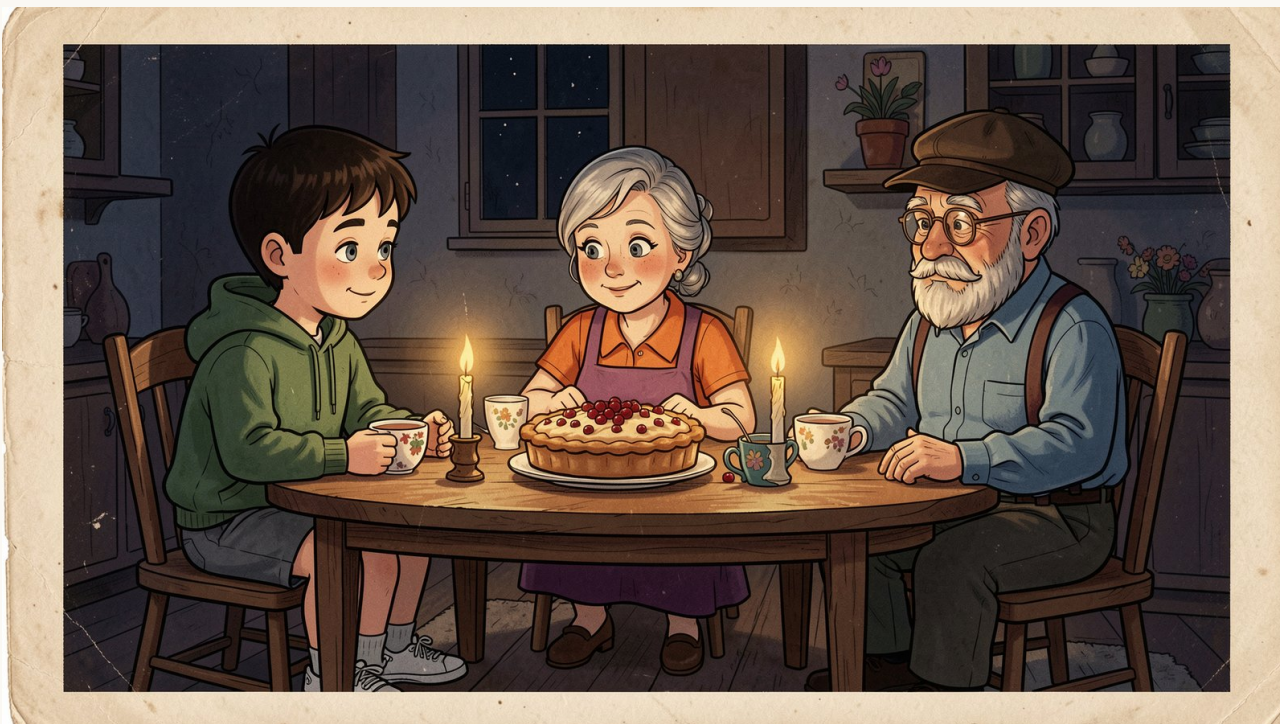
Лев добежал до края пруда, но бабушка успела остановить его, ухватив за пояс фартука, и Лев послушно замер на дорожке. Вишня остановилась на плоском листе кувшинки и медленно поплыла к середине, оставляя за собой тонкую дрожащую дорожку на воде. Бабушка положила на воду широкую дощечку, а Лев лёг животом на скамейку и осторожно подтолкнул дощечку длинной ложкой, стараясь не задеть лист и не напугать сонную лягушку под ним.

Вишня вернулась к берегу, но тесто за это время добралось до садового стола и взобралось на перевёрнутый таз. Оно раздувалось всё выше, превращаясь в огромный пирог без начинки. Бабушка бросила яблоки внутрь, Лев высыпал вишни, а тесто тут же накрыло всё сверху и покатилося прямо к дому.

И тут калитка скрипнула: дедушка Мирон возвращался с прогулки на велосипеде. Увидев по дорожке катящийся пирог, он снял кепку и сказал: — Надеюсь, это не новый вид транспорта? Пирог подпрыгнул, проскочил между колёсами велосипеда и понёсся к кухне, а за ним полетели яблочные дольки, как золотые монетки.

Бабушка поставила у двери противень, Лев распахнул духовочный шкаф, а дедушка придержал большой деревянный стол. Пирог влетел на противень, сделал один последний круг и замер, весь в муке. Но затем из середины выскочила вишня и застряла на самой высокой горке теста, словно красный флажок на вершине.

— Без неё пирог не будет праздничным, — сказал дедушка, снимая кепку. Он подставил ладонь, а Лев осторожно положил сверху ложку, чтобы получилась маленькая лесенка. Бабушка придержала противень, и дедушка поднялся на одну ступеньку, потом на другую. Вишня мягко скатилась ему в ладонь, а пирог от облегчения тихонько икнул.

Пирог отправился в духовку, и кухня наполнилась запахом яблок, масла и вишни, таким тёплым, что Лев сразу вспомнил про дедушкин праздник. Пока корочка золотилась за стеклянной дверцей, дедушка расставил на столе тарелки, а бабушка то и дело заглядывала в духовку, будто пирог мог снова придумать побег. Когда он подрумянился, бабушка украсила его сахарной пудрой, Лев поставил сверху спасённую вишню, а дедушка зажёг свечи. Пирог больше не убегал, только иногда слегка подрагивал, будто вспоминал садовую гонку и мечтал о следующем празднике.

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app